

М. А. Молина

Российский государственный гуманитарный университет (Москва); maria.molina@me.com

IX традиционные чтения памяти С. А. Старостина

Москва, РГГУ, 27—28 марта 2014 г.

Весной 27—28 марта 2014 года в Институте восточных культур и античности РГГУ прошли ежегодные чтения, посвященные памяти выдающегося компаративиста Сергея Анатольевича Старостина (1953—2005). Тезисы конференции доступны на сайте «Вавилонская башня»¹.

Первый день конференции открылся докладом Антона Когана (Институт востоковедения РАН) «Некоторые проблемы генетической классификации дардских языков по историко-фонетическим данным». До последнего времени среди лингвистов не было единого решения о том, можно ли выделить генетически единую восточнодардскую подгруппу в дардской группе, хотя гипотезу о возможном существовании такого деления высказывал еще Дж. Грирсон. Более поздние исследователи указывали, что общие изоглоссы в исторической фонетике и лексике могут носить не генетический, а ареальный характер. Точку в этом споре поставило проведенное недавно лексикостатистическое исследование восточнодардской лексики, которое показало, что эта подгруппа представляет собой генетически единую языковую общность. В представленном на конференции докладе описывается комплекс из четырех изоглосс, четко противопоставляющих восточнодардские языки всем прочим дардским. Хотя часть этих изоглосс и затрагивает другие языки региона (индоарийские, иранские, нуристанские), весь комплекс не встречается нигде, кроме восточнодардских.

В докладе Сергея Кулланды (Институт востоковедения РАН) «Меоты и меотский язык», написанного в соавторстве с генетиками Ириной Морозовой и Сергеем Рычковым (Институт общей генетики), речь шла о языковом материале, дающем нам свидетельства о том, с какой группой следует отождествлять меотов (миттанийцев). В эпиграфике их называют Μαῖται, в древнегреческой литературе чаще всего Μαῖῶται, а у Геродота встречается ио-

нийский вариант этнонима Μαῖῶται, который отождествляют с именем переднеазиатских ариев, основавших государство Митанни. В написанном на хеттском языке трактате миттанийца Киккули о тренинге колесничных коней встречается слово *ṣa-an-na* ‘беговой круг’, скорее всего, образованное от индоевропейского корня **ueǵh-* ‘везти’. Авторы относят это слово к меотскому или близкородственному ему языку. Кроме того, меотским, по их мнению, следует считать имя синдского царевича Октамасада, упоминаемого в надписи с Семибратнего городища IV в. до н. э., которое не может быть скифским, поскольку не демонстрирует восточноиранского перехода **-kt-* > *-γd-*. Докладчики также отмечают, что генетический анализ материала из меотских могильников не подтверждает близость меотов к адыгам, с которыми их обычно отождествляют по географическому признаку. Зато наблюдается генетическая близость с армянами, что говорит о принадлежности меотов к армяно-грекоарийскому кругу. На основании генетических и лингвистических данных авторы стараются показать, что меотский язык представлял собой отдельную (не иранскую и не индоарийскую) ветвь общеарийского или индоиранского.

С докладом «D Medru Matutina Cobnerti — к проблеме лениции и спирализации в позднем галльском по данным топонимики и эпиграфики» выступила Татьяна Михайлова (МГУ / Институт языкознания РАН), рассказавшая о votивной надписи CIL XIII 6017. Эта надпись входит в реестр латинских надписей, и на ее примере было продемонстрировано, какие фонетические процессы доказывают галло-бриттское единство (в противовес «инсулярной теории»). Текст надписи, как показывает Т. Михайлова, целиком написан на галльском, включая исходное имя божества, реконструируемое по изображению на барельефе. По изображению реконструируется *Mitra*. Перед исследователем стояла задача проверить, возможен ли переход *Mitra* > *Medr-*, и результат оказался положительным. Галльская

¹ <http://starling.rinet.ru/confer/abstracts2014.htm>.

форма имени божества восстанавливается как **Medros*, но она, по мнению автора, является заимствованием (через латынь) другого теонима, в котором произошло озвончение $t > d$ в слабой позиции, характерное для бриттских языков. Второе имя в надписи, *Matutina*, является не латинским «утренняя», как может показаться, а галльским, что доказывается на множестве галльских ономастических параллелей. Исходной галльской формой является корень с геминатой *matt-* «добрый, хороший; медведь» («медведь» как табуированное обозначение индо-европейского зоонима). Во II—III вв. эта гемината сократилась. Была высказана идея, что уже в позднем галльском начали происходить фонетические процессы, зафиксированные только в бриттских языках и датируемые V—VI вв., в частности лениция (озвончение смычных) и спирализация, возникшая на месте смычных геминат.

Илья Якубович (РГГУ / Марбургский университет) выступил с докладом «К происхождению индоевропейского класса глаголов с суффиксом *-n(e)u-*». Относительно генезиса этого класса есть две гипотезы. Согласно первой (E. Tucker. Greek Factitive verbs in *-ow*, *-αίνω* and *-ύνω*. *Transactions of the Philological Society*, 1981: 15—34), по крайней мере часть таких глаголов образована в результате инфиксации *-n-* в формы, исторические уже содержавшие суффикс *-u-*. Например, хеттский глагол *ternu-* «уменьшать, принижать», лексический когнат ведийского глагола *dabh(nó)* «обманывать», является синхронно производным от хетт. *teru-* «маленький». Вторая (P. Milizia. Proto-Indo-European Nasal Inflection Rule. *Journal of Indo-European Studies* 32: 337—359) гласит, что суффикс *-n(e)u-* является результатом вторичного расширения суффикса **-ne-*. И. Якубович поддержал в своем докладе гипотезу Такера, показав, что она может быть подтверждена новыми данными из различных индоевропейских групп. Деривация основ на *-n(e)u-* от основ на *-u-* являлась продуктивным механизмом как в отыменном, так и в отглагольном основообразовании.

Михаил Саенко (Южный федеральный университет) в докладе «Инновации в прабалтийском и праславянском списках Сводеша как аргумент в споре о балтославянском единстве» попытался доказать существование общего праязыка для балтийских и славянских языков. Метод общих инноваций основывается на том, что наличие периода языкового единства выражается в общих инновациях на всех уровнях языка, включая лексический. Поэтому для определения степени родства языков можно использовать не общее количество совпадений в списке Сводеша, а количество общих ин-

новаций по сравнению с праязыком. М. Саенко представил 16 общих инноваций для праславянского и прабалтийского, из которых 10 являются бесспорными. По мнению автора, это служит веским доводом в пользу существования периода балтославянского единства.

Дневная сессия первого дня конференции была посвящена проблемам лексикостатистики и глоттохронологии. Она началась разговором о практическом применении компьютерных методов. Михаил Васильев (ШГИ РАНХиГС) прочитал доклад «Моделирование процесса лексических замен. Вопросы методологии и практическое применение». По словам докладчика, одной из нерешенных проблем глоттохронологии и лексикостатистики является отсутствие общепринятой модели, описывающей процесс диахронических изменений в базовой лексике языка. Он представил собравшимся модель, построенную на базе математической теории потоков. Процесс замен каждого из значений стословного списка рассматривается как стационарный поток случайных событий, при этом общий процесс замен всех значений представляется в виде суммы элементарных потоков. Эффективность модели была проверена путем компьютерного моделирования процесса замен для двух случаев: идеального — с потоками одинаковой интенсивности — и экспериментального, с неоднородным составом потоков. Результаты эксперимента показали, что полученная модель полностью соответствует их статистической (вероятностной) природе и хронологической инвариантности. Ее можно использовать для оценки погрешностей лингвистических датировок, а после калибровки параметров по известным данным — и для собственно глоттохронологических расчетов.

В докладе «Сравнение праиндоевропейской и прауральской базисной лексики с вероятностной точки зрения» Алексей Касьян представил совместную работу с Михаилом Живловым и Георгием Старостиным, касающуюся доказательства праиндоуральского родства вероятностными методами. Она представляет собой автоматизированное сравнение двух наборов из 50 наиболее устойчивых слов списка Сводеша, реконструированных для праиндоевропейского и прауральского языков. Две формы признаются родственными, если в них совпадают первые два согласных элемента, транскрибированные в нотации консонантных классов (вариант измерения «расстояния Левенштейна»). Реконструкция слов для 50-словного списка проводилась в соответствии с традиционной компаративистской процедурой выделения когнатов: соблюдались прин-

ципы морфологической непроемкости, учета типологии семантических переходов, ареального окружения языка и топологии генеалогического древа. На одно значение могут претендовать несколько корней праязыка, и в таком случае они рассматриваются формальным алгоритмом как синонимы.

Сравнение позволило выделить 6 пар с совпадением первых двух согласных. Надо отметить, что именно эти пары рассматриваются как когнаты в традиционных работах по ностратике. А. Касьян, Г. Старостин и М. Живлов провели также перестановочный тест, позволяющий вычислить вероятность случайного совпадения, и получили результат 4,4% или, при более строгом подходе, 1,4%. Такие цифры меньше порога статистической значимости, принятого в гуманитарных исследованиях (5%), поэтому имеющиеся праиндоевропейские-прауральские параллели сложно считать случайными. Их нельзя объяснить как древние заимствования — этому противоречат имеющиеся у нас данные о языковых контактах. Поэтому единственным приемлемым решением оказывается гипотеза индоевропейско-уральского языкового родства, а полученные путем формального анализа 6 лексических пар следует считать наследием индоевропейско-уральского праязыка.

Георгий Старостин выступил с докладом на тему «Баскско-кавказские параллели в базисной лексике». В 2012—2013 гг. для уточнения генетических отношений между языковыми семьями Евразии по основным языковым группам континента был составлен 50-словный список, включающий наиболее устойчивую часть стандартного списка Сводеша. Предварительные лексикостатистические подсчеты, основанные на смешанной оценке потенциальных когнатов как по предположительным фонетическим соответствиям, так и по степени фонетического сходства, выявили любопытную деталь — потенциальные ветви дене-кавказской макросемьи группируются на результирующих деревьях попарно, так что особую близость друг к другу показывают (а) баскский и северокавказские языки, (б) бурушаски и енисейские языки, (в) на-дене и сино-тибетские языки. В ходе конференции Г. Старостин продемонстрировал, какие общие изоглоссы (не менее восьми в пределах 50-словного списка) существуют между северокавказской семьей и баскским языком. Таким образом, северокавказские связи баскского языка на данный момент оказываются наиболее перспективной гипотезой относительно его генетического родства.

Михаил Живлов в докладе «Калифорнийские пенути: группа, семья или макросемья?» представил

результаты предварительного лексикостатистического обследования четырех языковых семей Калифорнии: винту, майду, йокуц и ути, а также орегонского языка кламат. В классификации Э. Сепира эти семьи составляют калифорнийскую ветвь пенутийской семьи. В консервативной классификации Л. Кэмпбелла все четыре семьи рассматриваются как независимые, родство между ними не признаётся. Проведенный автором лексикостатистический анализ (на материале 50-словных списков базисной лексики для 22 языков рассматриваемых семей), основанный на методике консонантных классов, стал первым шагом к уточнению классификации этих языков. Он показал, что винту, майду, йокуц и кламат объединяются на достаточно глубоком уровне (приблизительное время распада — 7380 лет до н.э.). Возможное родство винту, майду, йокуц и кламат с языками ути ещё более далёкое, на уровне макросемьи (приблизительное время распада — 9580 лет до н.э.).

Закрыв день доклад Александры Евдокимовой «Греческие диалекты по эпиграфическим источникам и список Сводеша» В докладе был представлен 110-словник Сводеша для древнегреческого языка, собранный по греческим античным надписям, принадлежащим разным диалектам, с комментариями к вариантам и соответствующими примерами. Были разобраны встречающиеся синонимы и особенно случаи, когда слова со значениями из списка отсутствовали в разных надписях. В качестве дополнения к докладу был приведен с комментариями 110-словный список для румейского диалекта, собранный у носителей этого диалекта в окрестностях Мариуполя.

28 марта работа конференции началась с доклада Альберта Давлетшина (РГГУ) «Возможные источники латеральных фрикативной *ʈ и аффрикаты *tʈ в пратотонакском». Тотонакские языки (их около десяти) образуют неглубокую языковую семью, глубиной около 3000 лет. В мезоамериканском языковом ареале они выделяются наличием латеральных фонем *ʈ и *tʈ. А. Давлетшин показывает, что эти две фонемы возникли еще в пратотонакском языке. Выводы автора основаны на его собственной полевой работе с тепеуа-де-писафлорес, в ходе которой удалось выяснить позиционные ограничения латеральных. В частности, сочетание ʈ+l является единственным запрещённым в анлауте сочетанием с префиксом размера ʈ-, а появление ʈʈ на стыке фонем сопровождается дефрикативизацией латеральной > ʈ+l. Поэтому возникновение фонемы *ʈ автор объясняет сочетанием *ʈ и *l, где *ʈ — префикс размера. Редкая фонема *tʈ, по мне-

нию А. Давлетшина, могла возникнуть через градацию аффрикат *ts и *ʈʂ по размеру и интенсивности.

Следующей выступила Евгения Коровина (РГГУ), рассказавшая аудитории о названиях птиц в языках майя. Речь шла о том, какие названия птиц из словарей ряда языков можно реконструировать на уровень праязыка майя и праязыков отдельных групп (в том числе киче и мам). Она также упомянула о проблемах, возникающих в процессе восстановления семантики (какая именно птица стоит за каждым названием).

Анна Дыбо прочитала на конференции доклад о ранних контактах тюрков и проблемах пратюркской реконструкции. Данные ранних заимствований в тюркские языки и из них подтверждают ту версию реконструкции, которой придерживаются сторонники алтайского родства, включающую противопоставление по силе — слабости у начальных взрывных, «зетацизм» и «сигматизм», реконструкцию закрытых и долгих гласных и т. п. В частности, противопоставление начальных согласных по силе/слабости (придыхательность/непридыхательность, глухость/звонкость) отражается в заимствованиях в соседние с пратюркскими языки, в которых такое противопоставление было (например, в древнекитайский). Точно так же тюркские заимствования из китайского показывают соотношение, когда китайский придыхательный отражается как тюркский глухой, а китайский непридыхательный — как тюркский звонкий.

Свою полевую работу в Монголии представили Илья Грунтов и Ольга Мазо (РГГУ). С красочными иллюстрациями в формате фотоотчета они продемонстрировали результаты фольклорно-лингвистической экспедиции во Внутреннюю Монголию в августе 2013 года, в ходе которой были сделаны записи списков Сводеша на хамниганском, старобаргутском, новобаргутском и дагурском языках. Полученные данные могут позволить уточнить структуру монгольского генеалогического древа. Одновременно исследователи зафиксировали многоязычие носителей, что может создать сбой в списках.

О результатах полевой работы группы исследователей обско-угорских языков рассказала Юлия Норманская, завершившая утреннюю сессию второго дня конференции. Она коснулась проблемы сохранения или утраты парадигматического ударения в этих языках, рассказав о результатах сравнения системы ударения в непроизводных именах в низямском диалекте с южно-хантыйскими данными М. А. Кастрена. Записи вымерших южно-хантыйских диалектов на Иртыше (архив Кастрена) заставляют предположить, что в этих диалек-

тах в непроизводных словах было представлено парадигматическое фонологически значимое ударение. Аналогичные системы были выявлены в центральных и южно-селькупских диалектах (экспедиции 2009—2010 гг., архив Кастрена), в ненецких диалектах и в качестве рудиментов в энецком языке. Возникло предположение, что парадигматическое ударение в уральских языках было весьма древним, и поэтому подобные явления стоит искать в других хантыйских и мансийских диалектах. Экспедиции в отдаленные районы Западной Сибири позволили выяснить, что в большинстве северо-западных диалектов хантыйского языка ударение фиксировано на первом слоге. В салымском и сургутском диалектах (восточно-хантыйские), в низямском (промежуточный между северо- и юго-западными диалектами), в юкондинском и обском диалектах мансийского языка выявлено разноместное ударение. В каждом диалекте был записан полный словарь всей исконной финно-угорской лексики от двух и более носителей языка, и в настоящее время группа ведет обработку данных. Для каждого диалекта планируется сделать полное описание акцентной системы и выложить материалы в открытый доступ на сайте Института языкознания РАН.

В ходе дневной сессии второго дня конференции Александр Милитарев (РГГУ) представил подготовленные им 50-словные списки по афразийским языкам. А Виктор Порхоновский (Институт языкознания РАН) сделал обзор истории сравнительно-исторического подхода к семито-хамитским языкам. В то время как изучение индоевропейских языков легло в основу методического аппарата, используемого в историческом языкознании, семито-хамитское языкознание, по мнению автора, в значительной степени осталось за пределами младограмматической научной революции. Дальнейшее развитие семитской и семито-хамитской компаративистики во многом определено именно этой проблемой.

Ольга Столбова из Института востоковедения РАН завершила конференцию докладом о чадско-кушитских лексических параллелях. Реконструкции на уровне отдельных групп кушитской семьи (агавской, восточной и южной) не получили логического завершения в виде общекушитской реконструкции. Основной причиной этого является недостаток общекушитской лексики — ее гораздо меньше, чем внешних параллелей. Последние, за редким исключением, устанавливаются либо для языков агавской и восточной групп, или для языков южной группы. Этот тезис подтверждается в докладе на материале чадско-кушитских лексических параллелей.